

# Ни под каким соусом / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Ни под каким соусом / рассказ НИ ПОД КАКИМ СОУСОМ

На математике делать было нечего, потому что Ангелина Геннадьевна отбирала у Катюши учебник в самом начале урока, чтобы та не пользовалась формулами на контрольной, которая проводилась сразу же, как только сонный класс усаживался по местам, и так и не возвращала. Катюша обычно сидела за последней партой и весь урок слушала музыку или рисовала. Ей многого в жизни не надо: сдать бы «матешу» хоть на троечку, но на уроках с Мегерой Геннадьевной ловить было нечего, и три раза в неделю она подтягивалась по алгебре у добродушной вузовской репетиторши Веры Васильевны, у которой дома жил гиперактивный пёс породы боксёр и черепаха по кличке Ракета. Перед занятием Катюша заходила в пиццерию «Пикассо» и съедала кусок жухлой пиццы с курицей и грибами за сорок рублей. Так должно было произойти и сегодня, но планы Катюши расстроила прилетевшая на парту записочка от Наташи, в которой предлагалось прогулять сегодня репетиторство и отправиться в интернет-кафе на остановке «Стадион Труд», чтобы зависнуть там на сайте знакомств.

– Наташ, ну какие знакомства... – робко начала Катюша.

– Ну как какие! – заявила Наташка, широко ухмыляясь. – Пора, дорогая, пора!

– Да ну, – Катюша фыркнула и выразительно взмахнула длинными ненакрашенными ресницами.

– Да пойдём, прикольно будет! Просто посмотришь. Можешь никому ничего писать, если никто не понравится.

Решать ненавистные задачи не хотелось смертельно. Перспектива поехать на «Труд» и просто побыть в компании звонкоголосой Наташи манила куда сильнее. «Просто посмотрю, что это вообще, – подумала Катюша. Что мне будет с того?». Решено: короткий звонок («Вера Васильна, я заболела»), и вот они уже протискиваются в набитый троллейбус со своими плотными

рюкзачками, с которых свисают меховые брелочки с бусинками.

Ничего от «кафе» в заявленном «Интернет-кафе» не оказалось: Катюша рассчитывала хотя бы на «три в одном», но напитков не водилось никаких. Просто подвал, в котором рядами стоят компы. В углу зала кучка пятиклассников оживлённо резалась в какую-то стрелялку, девчонки сели в противоположный конец, подальше от шума. Наташа, которая в свои четырнадцать уже целовалась и не только, как главная зачинщица возбужденно замолотила по клавишам длинными ногтями с облупившимся чёрным лаком:

– Так-так... Вот! «Планета любви!»

«Планетой любви», как было нетрудно догадаться, незамысловато именовался сайт знакомств, на котором Наташа заседала вот уже второй месяц.

– А ты встречалась уже с кем-нибудь с этой, ой, не могу, «Планеты любви»? – спросила Катюша.

– Да так... С одним гуляли во вторник, пришёл в спортивном костюме и звенел всё время ключами в кармане. И изо рта у него воняло, когда целоваться полез. Выбесил, в общем.

– Фи.

Подружки склонились над пухлым монитором и принялись пролистывать анкеты молодых людей. Иногда стучал звонкий пластик клавиш и звучали возгласы «Чур, этот мой!». Но Катюша не разделяла Наташиных восторгов. «Гопник какой-то. Фу, стрёмный. Этот старый слишком».

– Да Катюше не угодишь!

– Ну а что, если мне никто не нравится? Хотя подожди, сделай-ка назад! Вот этот ничего такой.

В анкете значилось: «Иван, ищу девушку для отношений». На фотокарточке – приятной наружности юноша в лыжном костюме в заснеженных горах.

– Спорт, природу любит, – оживилась Наташа. – Не урод вроде. Пиши!

– А что писать-то? Я не знаю!

– Напиши: «Видела твою анкету. Ты прикольный! Давай пообщаемся!»

– Думаешь? Это нормально – говорить парню, что он прикольный?

– недоверчиво хмыкнула Катюша.

– Да не парься вообще, – сказала умудрённая Наташа. – Если человек «твой», само пойдёт.

«Ты прикольный, – старательно выстукала по клавишам Катюша... Время в интернет-кафе быстро подошло к концу, а денег у них больше не осталось – можно было сэкономить на школьной столовой, но от тамошней ром-бабы, от которой потом ещё вкусно облизывать пальцы, невозможно отказаться. Катюша распрощалась с подругой и поехала домой с переполнявшим её сладким чувством, что она сделала что-то впервые в своей жизни дерзкое. Ответит или нет? Дома Катюша бросила рюкзак в угол, налила себе чай с лимоном и уселась за комп, на заставке которого красовалась картинка из любимого мультика – «Сейлор Мун». На полке громко тикали советские часы с пронзительным будильником, заставлявшим Катюшу ежедневно продирать глаза в 6:45 утра. Мама ещё не пришла с работы. Комната Катюши была заставлена картонными коробками: семья вот-вот должна была переехать из хрущёвки, где Катюша провела всё детство, в роскошную двухэтажную квартиру в элитном районе новостроек. Ремонт уже практически завершился, но Катюша ещё не видела нового дома. Переезжать ей не то что бы не хотелось, но было тревожно что-то менять, несмотря на то, что новый район находился куда ближе к школе, и вставать пришлось бы на полчаса позже. Какой фашист вообще придумал уроки с восьми?

Зашла в свой ящик на «Рамблере». Вот она, жирненькая новая строчка «Входящих»! С бьющимся сердечком открывает письмо. Конечно же, это Иван с «Планеты любви». В сообщении говорилось: «Скажи где учишься». Прямо так. Ни «привет», ни «пока». Катюша пару секунд озадаченно пялилась в монитор, а потом написала ответ: «Я учусь в гимназии №25 в восьмом классе, а ты?». Щелчок, отправка. Ответ не заставил себя долго ждать. «Какая буква». Он не поставил даже знак вопроса!

«Дебил», – печально подумала Катюша. «Не буду ничего отвечать ещё, вдруг он маньяк. Я так и знала. Все мальчишки – дураки».

Катюша ложилась спать всегда лицом к стене. Несмотря на

грядущий ранний подъём, в эту ночь она долго не могла уснуть от распивавшего её чувства досады. «Неужели прямо так – все сплошь дебилы и уроды? Ни одного нормального нет? Не только на «Планете Любви», а на всей планете нет? А что, если найду?». Досада сменялась разгорающимся любопытством и невиданным прежде азартом. Катюша тихонечко встала с кровати, подошла к двери и вслушалась в ночную тишину. Мама выключила телевизор, она спит. Катюша, не включая, конечно, света, прокралась за спящий компьютер. Тронула экран мышкой, он загорелся предательски ярко. «Зайду на пять минуточек и пойду спать». Просмотрела несколько анкет. Всё не то. Кривые, косые, старые. Расплывчатые фотки, на которых не видно лица. Такое чувство, что умные и красивые не водятся в этом городе. «Не останавлиюсь, пока не найду» – , решила она, уже зевая. Может, завтра? Сейчас, только кое-что гляну. Интересная анкета. На фото – красивый хрупкий блондин. Правда, прыщик на лбу его портит. 17 лет, Виктор. Отмечены галочки «ищу друзей» и «ищу отношения». Это была самая заполненная анкета из всех, что ей попадались. Тут даже сказано, что он слушает рок и любит читать Пушкина и Тургенева. «Другое дело», – подумала Катюша. Что если написать ему? Она открывает поле с письмом и вдохновенно пишет: «Привет, Виктор! Меня зовут Катя. Мне понравилась твоя анкета. Я слушаю готику и металл. Напиши мне».

Катюша заснула с чувством удовлетворения. Советский будильник, как обычно, разбудил её своим мерзким дребезжанием без пятнадцати семь. Она открыла глаза, в которые словно насыпали песка, и села, свесив ноги с кровати. Никак не проснуться. Холод комнаты отрезвляет, за окном конец ноября. Катюша долго вглядывается в бездну шкафа, тянет руку наугад, выуживает шерстяные колготки. Натянула колготки на одну ногу и снова уселась на кровать, глядя в одну точку. Мама на кухне уже призывно гремит сковородками.

– Дочь, ты проснулась? – кричит она.

Катюша натягивает колготки до конца, вздыхает и тащится в ванную. Ей не нравится умываться по утрам, особенно зимой.

Стоит только открыть дверь ванной – холод валит с ног, и трясёшься, как какая-то чихуахуа. Поэтому, наскоро умывшись, она долго стирает холод с лица полотенцем, а затем плетётся на кухню за поджаренными бутербродами с сыром и чаем с лимоном.

– Поздно легла вчера? – спрашивает мама. – Как неживая.

– Нормально я легла, – бубнит Катюша с набитым ртом. В утренней передаче показывают прогноз погоды: -11.

Это был, в общем-то, обычный школьный день. По литературе проходили «Горе от ума» и Катюша схлопотала двойку за то, что она начала это читать, но книга показалась ей несусветной чушью, пронизанной пафосом, о чём она честно призналась русичке. Та назвала Катюшу «дыркой от бублика», но Катюша пропустила оскорбление мимо ушей, потому что ей хотелось только спать. Придя домой и пообедав тарелкой вчерашнего супа, Катюша тут же завалилась на двуспальную родительскую кровать и отрубилась ровно на два часа.

Письмо.

«Привет, Катя! Буду рад с тобой пообщаться, но не люблю переписываться, поэтому сразу звони, вот мой номер».

«Без орфографических ошибок. Вау!» – подумала Катюша.

Катюша не стала ломать голову нагромождением вопросов: а что говорить незнакомому мальчику, а как набраться смелости позвонить, а если она вдруг ляпнет глупость, а что, в конце концов, если он окажется пусть не маньяк или наркоман, но полный придурок, и как ей корректно закончить разговор и сделать так, чтобы он потом не названивал. Она сразу отмела все сомнения и позвонила.

У него оказался очень приятный голос. Разговор завязался свободно и она сходу принялась жаловаться на то, что они проходят в школе по литературе скучное «Горе от ума». Виктор возразил, что это вовсе не скучное, а очень интересное произведение, чем вызвал у Катюши безмерное уважение. Ему 17 лет и он учится в каком-то экономическом колледже. Катюша стеснялась назвать свой возраст. Ей казалось, что если он узнает, что ей всего 14, он не захочет больше с ней общаться и

тут же положит трубку. Однако когда она всё же созналась, к её удивлению, он отреагировал спокойно и продолжил разговор. Они поболтали по телефону больше двух часов. Потом Катюша услышала ключ, поворачивающийся в замке, и поспешно распрощалась.

Они созвонились ещё раза три, прежде чем он предложил встретиться. Катюша, конечно же, очень переживала о том, как будет выглядеть на своём первом в жизни свидании. В итоге её выбор остановился на кожаных брюках, массивных ботинках фирмы «Гриндерс», с которыми она не расставалась, потому что чувствовала себя в них очень крутой, и чёрной полупрозрачной блузке с широкими рукавами, ворот у которой был расшит стеклярусом.

– Куда нарядилась? Не на свидание ли? – спросила мама. Был вечер воскресенья.

Катюша покраснела.

– С Наташкой я иду... Вот...

– Ну ничего, – сказала мама. – Достойно!

Невысокий, но стройный, беленький, да ещё и носил длинные волосы и тут же рассказал весёлую историю про то, как его со спины не раз принимали за девушку. Было очень серо. Холодно, промозгло. Но снега не было, или было, но очень мало. Он был хорошенький, этот Виктор.

– А почему Виктор, а не просто Витя?

– Так у тебя на сайте знакомств было написано, а мне так больше нравится, тебе идёт полное имя.

– Серьёзно, – сказал он.

Они встретились возле памятника Ленину, и у Виктора уши были красные от холода, естественно, что он был без шапки – мальчики, особенно с красивыми волосами, особенно на встречи с девочками, не надевают шапки до последнего. Он повёл Катюшу в бар, где тогда часто выступали местные рокеры, обшарпанный вид этого места напугал её. После того, как Виктор взял ещё два пива, и поставил перед ней бутылку, да к тому же горького «Хайнекена», Катюша совсем уже засомневалась и насупилась, и

сказала, что не будет это пить.

— Ну тогда я выпью, — сказал он невозмутимо.

Они о говорили о музыке, о концертах, которые проводятся в этом баре, но Катюша злилась на него за то, что всё-таки и он оказался дураком, и ещё на себя, что так ошиблась. Виктор, видимо, решил добить её окончательно и сказал: «Давай выйдем покурим». Катюша вспыхнула, но молча вышла с ним из зала и уселась на ободранный красный диванчик в предбаннике.

Виктор достал сигарету и протянул Катюше, и когда она оскорблённо взглянула на него и поджала губы, он убрал сигарету, вдруг улыбнулся и тихо сказал: «Иди ко мне».

И она пошла.

В объятиях юноши в первый раз. Вообще в первый раз так близко находиться рядом с человеком. Чувствовать, как от него исходит тепло, как хорошо пахнут волосы, как дышит. Всё это было очень странно, и Катюша молчала, наслаждаясь и познавая. Когда он полез целоваться, она отвернулась. Тогда он сказал шёпотом: «Совсем маленькая ещё девочка, такая недоверчивая», и лёгким, таким изящным движением усадил её к себе на колени и обнял покрепче, и ей это понравилось.

Следующей встречи Катюша ждала с нетерпением, а она всё не наступала. Виктор не звонил. Катюша то спала, то ёрзала за партой, то и дело получая замечания от учителей. Эйфория сменилась разочарованием, а потом гневом, а потом унынием и апатией. Сохраняя имидж приличной девочки, которая не целуется на первом свидании, подавно она не могла позвонить ему первой. Через неделю он всё-таки позвонил. Сказал, что были какие-то важные дела. Конечно же, Катюша всё ему простила, как только услышала голос, но изо всех сил старалась не показывать, как она рада ему.

Когда они встретились снова, Катюша была уже смелее, приветливо улыбалась, сама намекала, что не против, чтобы он обнял её или взял за руку. Но её радость начала стремительно таять, когда он сказал, что в этот раз у него нет денег, чтобы где-нибудь посидеть, и время тоже было уже позднее, поэтому они просто немного прогуляются вдоль набережной, и он проводит

её до остановки.

Удивительно, что совсем не зная людей, Катюша была к ним чуткой. Ей был неведом самообман, и в силу девичьей неопытности она была разумна и рациональна. Когда она сидела у Виктора на коленях в том баре, Катюша ощущала безопасность, исходящую от него. Но когда она увидела его во второй и последний раз, она сразу поняла: в этот раз всё иначе. Его взгляд, его слова – всё это выражало тревогу.

Виктор поцеловал Катюшу на безлюдной замерзающей набережной. Темнело. Небо было сиреневым. Её первый поцелуй не был некрасивым, глупым или разнузданным. Но он был очень грустным. Ни пьянящего счастья, ни головокружения, только неотвратимое предчувствие печальной развязки.

Виктор наклонил голову и пробубнил что-то вроде: «Кое-кто теперь меня убьёт».

– Что ты имеешь в виду? – спросила Катюша. – У тебя есть девушка?

– Да, Кать, в моём родном городе...

Катюше стало так больно, что она невольно начала оседать. Виктор подхватил её, обнял.

– Кать, ты чего? Я буду с тобой так долго, пока тебе это нужно! Послушай... Я на новогодних каникулах съезжу домой, всё выясню с ней, и решу, с кем хочу быть, и тебе позвоню...

Но Катюша бежала прочь от него по набережной. С ещё не замёрзшей тёмной реки дул пронизывающий ветер.

В тот вечер они с родителями ночевали уже в новом доме. Он был уютный, пахло ремонтом, новой мебелью, зимой. Но родители громко восхищались обстановкой, а Катюша долго крепилась и молчала, а потом убежала в свою новую неприветливую комнату и горько расплакалась, уткнувшись носом в пахнущий кожей красный диван.

Настал новый, 2006-й год.

Виктор позвонил второго января. Увидев знакомый номер на экране своей похожей на кирпичик «Нокии», Катюша растерялась и бросила трубку. Он продолжал настойчиво звонить.

Тогда Катюша побежала к маме. Мама сказала: «Напиши ему вот



что: «Ты мне не нужен ни под каким соусом»». Дословно, именно так. Катюша недоверчиво, сквозь слёзы хихикнула, но послушала совета. Реакция оказалась незамедлительной и не вполне пристойной.

Где бы потом они с ним ни встречались, он корчил мрачную рожу и отворачивался. Однажды, а прошло уже много лет, на какой-то вечеринке Катюша случайно встретила его и крикнула: «Привет, Виктор!». А он ей в ответ, перекрикивая музыку: «Я же тебе не нужен ни под каким соусом!»

Говорят, он тут недавно женился, а может быть даже, у него родился ребёнок. Но про соус до сих пор, наверное, помнит. Раз она помнит.

---

Об авторе: КАТАРИНА КРАСАВИНА

Прозаик, журналист. Выросла в Иркутске, живёт в Москве, окончила магистратуру философского факультета МГУ. Посещала курсы литературного мастерства в Литературном институте им. Горького и в онлайн-мастерских Creative Writing School. Публикуется в журналах «Прочтение», «Звезда», «Урал». Neкаýalar